

Г. В. ФЕДИОНЕВА (СЫКТЫВКАР)

УДМУРТСКИЕ СЛОВА В КОМИ-ЗЫРЯНСКОМ ЯЗЫКЕ?

Abstract. Udmurt Words in the Komi-Zyrian Language?

Three Komi-Zyrian words having direct equivalents in the Udmurt language are considered. They are represented, basically, in northwestern dialects, which are connected with the southern region by a variety of phonetic and morphological isoglosses, as well as by a share of common vocabulary. On this basis and taking into account archeological data the idea on migratory relations of the northern and northwest Komi with the population of the south Komi region and the Vyatka-Kama basin has been repeatedly expressed. The phonetic and semantic affinity of the considered Komi words with the Udmurt equivalents also suggests their migratory origin. 1. The word *ažla*, recorded in the Vashka idiom of the Udora dialect, has survived in two stable expressions: *ažla vižge pirem* 'spring fasting previous to Petrovsky fasting' and *ažla ižkan lun* 'Trinity'. Its meaning becomes clear only in comparison with the Udmurt word *ažlo* 'at first, before, to' (< 'forward'). The Udmurt form proper of the Komi word with the fricative *ž* in place of the common Permian palatal affricate and the initial sound *a* attracts attention. This form has developed in the Udmurt language from the common Permian stem **ožš* 'before, a forward part' (< FP **ońca*) > ancient Komi **uožš* > Komi *wožš* (dial. Udora *vežš*), Yažva Komi *u-žš* | Udm *až.* 2. In the Udora dialect of the Komi-Zyrian language two adverbial forms *bera* and *berla* 'again' are represented in close meanings, while the former completely corresponds to the Komi-Permyak adverb *bera* 'again, still'. All these adverbs go back to the common Permian stem **ber* > Komi **ber*, Udm. **ber* 'back, a back part'. However, the suffix *-la* in *berla* draws it closer to the Udmurt *berlo* 'later, after' (< 'back'). 3. In a number of idioms of the northeastern region, including in Udora, there occurs the de-etymologized word *petle*, *petle* 'enough, suffice'. It can be compared with the Udmurt *pedlo* 'out, outside', probably, formed from the common Permian stem **pet-* 'to leave' by means of the same Udmurt suffix of adverbs *-lo*. Adaptation of the final *o* → *e*, *e* is natural for the Komi language, while the semantic development 'outside, out of smth' → 'too much, over' → 'enough, suffice' is also typologically justified.

Keywords: Komi language, Udmurt language, migratory words.

0. Исследователями пермских языков выявлен ряд ярких особенностей, связывающих северо-западные говоры коми-зырянского языка с южными, например: эрессив на *-ысьöдз*, *-ысьэдз*, *-исьэдз* (уд., иж., вым., ↔ лл.), суффикс коллективной множественности *-ян* (нв., вым., ↔ лл.), и далее (иногда через южные) — с коми-пермяцкими и удмуртскими, например, аккузатив на *-лы*, *-лö* (иж., вым., лл. ↔ сев.,

верхнекам., юж., куд.-иньв. -вö); суффикс множественного числа *-йэс*, *-эс*, *-йэз*, *-эз* (уд., лет. ↔ комиП); суффикс неполного качества прилагательных *-гöм* (иж., нв., вым., вс., лл. ↔ верхнекам.); адъективные местоимения без конечного *-м*: *сэтиö* 'такой', *кутиö* 'какой' (уд., лл., ↔ удм.); элатив с *-ись* (уд., вв. ↔ комиП, комиЯ, верхнекам.); оглушение конечного звонкого согласного, в частности, комитатив на *-кöт* (уд. ↔ комиП, верхнекам., комиЯ); *и*-овая огласовка отрицательных глаголов: *иг*, *ин*, *из* (уд., иж., вым., нв. ↔ комиЯ, юж.); *т*-овое дальнеуказательное местоимение (уд., иж., нв. ↔ комиЯ); *н*-овое указательное местоимение (иж., вым. ↔ комиП, комиЯ) и другие фонетические и грамматические явления (Сажина 2005; 2007; 2012; Федосеева 2014; Федюнева 2008 : 129, 350—352 и др.), а также общая лексика.

Приведенные данные могут иметь разные объяснения, в том числе свидетельствовать не только о тесных связях вычегодско-сысольских и особенно лузско-летских коми с коми-пермяцким населением, но и о значительных передвижениях южных коми в северном направлении, в том числе на Вымь, Удору, Вашку, Мезень. Мысль о миграционных связях северных и северо-западных коми с населением южнокоми региона и Вятско-Камского бассейна уже неоднократно высказывалась в литературе (Мурыгин, Королев, Ляшев 1984 : 39—46; Ляшев 1987; Баталова 1987; 1982 : 155—158; Федюнева 2014 и др.).

По-видимому, миграции отдельных групп населения происходили в разное время и разными путями, что нашло отражение в целом ряде особенностей, присущих отдельным говорам. Так, язык удорских коми значительно отличается от других коми-зырянских диалектов. Более того, говоры внутри удорского диалекта также имеют существенные различия (Сидоров 1930; Сорвачева 1952; Лыткин 1969 и др.). В значительной степени это объясняется миграционным характером формирования удорского населения, которое, как известно, в своей основе имеет «вятско-камский» тип с заметным прибалтийско-финским и самодийским компонентами (Сорвачева, Безносилова 1990 : 4—5). Р. М. Баталова пишет, что «на Удору в результате миграционных процессов переселилось значительное количество камских коми», что не могло не сказаться на языке местного населения. Однако диалект изучен недостаточно, и следы миграционных процессов еще не выявлены в полном объеме (Баталова 1987 : 66).

В этом контексте позволю себе привести три слова, зарегистрированные в некоторых северо-западных, преимущественно удорских говорах, к которым удалось обнаружить только удмуртские соответствия. 1. В удмуртском языке есть немногочисленная группа наречий с суффиксом *-ло*, который считается редким реликтовым формантом с неясной историей и далее не рассматривается (Серебренников 1963 : 354; Шибанов 2012 : 77), например: *азьло* 'сначала, прежде', *берло* 'потом, затем', *педло* 'во двор, на улицу, во внешнее пространство', *пыдло* 'глубоко, вглубь'; *тазёло* 'сюда, ближе', *озёло* 'подальше', *шорло* 'в середину', *сьөрло* 'вдаль, в чужую сторону', *гаçоло* 'навзничь'.

По-видимому, этот суффикс того же образования, что и широко представленный во всех пермских языках *-ла* в конструкциях типа удм. *бер-ла-сянь* 'сзади', *азь-ла-палан* 'спереди', коми *бөр-ла-дорын* 'сзади', *мөд-ла-пöлын* 'на другой стороне' и т. д. Различия лишь в том,

что в удмуртском языке *-ла*, находясь в открытой позиции, попал под процесс лабиализации гласных непервого слога ($a > o$), который исследователи относят к XV—XVI или даже к XVI—XVII вв. (Кельмаков 1993 : 25). В закрытой позиции, т. е. внутри конструкции, суффикс сохранился в первоначальной форме *-ла*.

Наречия на *-ло* в современном удмуртском языке образуют некую микросистему, включающую несколько слов с первоначальным значением пространственной ориентации: *азьло*, *азьла* 'сначала' (< *'вперед', ср. *азь* 'перед') ↔ *берло* 'потом' (< *'назад'); *пыдло* 'внутри' ↔ *педло* 'наружу' и т.д.

В коми языке в этих значениях употребляются другие слова или формы общепермских основ: *водзё* 'вперед' ↔ *бёрё* 'назад', *пытгкё* 'внутри' ↔ *ортсё* 'наружу', *войдёр*, *выльысь* 'сначала' ↔ *бёрас*, *бёрын*, *бёрынджык*, *бёрыннас* 'потом' и т. д. Удмуртской лексеме *педло* 'во двор, наружу' семантически соответствует зырянское слово *ылла*, *ылна* 'даль, вдаль': *сы ылна*, *сы ылла* 'так далеко', образованное на собственной почве от основы *ыл-* (ср. *ылын* 'вдали, далеко'), которую связывают с фин. *ulko* 'внешний, наружный', *ulkona* 'на дворе' (КЭСК 328). 2. Прямых соответствий удмуртским наречиям на *-ло* в коми языке нет.

2.1. Между тем в вашском говоре удорского диалекта зафиксировано архаичное слово *азьла*, сохранившееся только в устойчивых выражениях: *азьла видзё пырём* 'весенний пост, предшествующий петровскому посту'; *азьла ытшкан лун* 'троицын день' (Сорвачева, Безносикова 1990 : 106). Оно не имеет конкретно-лексического значения, однако с учетом удм. *азьло*, *азьла* 'сначала' (< 'вперед, перед') можно восстановить первоначальное значение 'до, перед, прежде': *азьла видзё пырём* букв. 'до вступления в пост', *азьла ытшкан лун* букв. 'день перед (началом) кошения'. Удмуртской форме *азьло*, *азьла* в современных коми языках соответствует связная основа комиЗ *водзла-*, комиП *одзла-* 'вперед'.

Обращает на себя внимание собственно удмуртская форма удорского слова с фрикативным (ζ) на месте общепермской палатальной аффрикаты и начальным гласным *a*. Она сформировалась в собственно-удмуртское время: общеперм. $*\text{a}\zeta$ 'перед, передняя часть' (< $*\text{oi}\acute{\text{c}}\text{a}$ FP, ? FU (UEW 719)) > доперм. $*\text{uo}\zeta$ > коми $\text{wo}\zeta$ (диал. уд. $\text{ve}\zeta$), комиЯ $\text{u}\zeta$ | удм. $\text{a}\zeta$ 'перед, передний'. Ср. аналогичное развитие общеперм. $*\text{wo}\zeta$ 'рано, ранний' (< $*\text{a}\acute{\text{c}}\text{z}/*\text{a}\acute{\text{c}}\text{z}$ FP (UEW 605)) > доперм. $*\text{wo}\zeta$ > коми $\text{wo}\zeta$ > комиЯ $\text{u}\zeta$ | удм. $\text{wa}\acute{\text{z}}$ 'рано, ранний' (КЭСК 59—60; Кельмаков 2004 : 292, 317—316).

2.2. В удорском диалекте есть и слово *бёрла* 'опять, снова' (ССКЗД 6), связанное, видимо, с основой *бёрла-* в сложных наречиях типа *бёрладорын*, *бёрладорсянь* 'сзади' и т. д. Однако оно выпадает из этого ряда общекоми слов как по форме, так и семантически. В том же удорском диалекте имеется близкое по значению наречие *бёра*, которое фонетически полностью соответствует комиП *bera* 'опять, еще'. По форме оба наречия отличаются от общекоми-зырянского *бара* 'опять, снова, вновь', представленного повсеместно. По-видимому, в их основе следует искать общепермский корень $*\text{ber}$ > коми $*\text{ber}$, удм. $*\text{ber}$ 'зад, задняя часть' (КЭСК 41). Однако *-ла* в удорском слове *бёрла* сближает его с удм. *берло* 'потом' (< *'назад') и группой приведенных удмуртских наречий, но полностью отсутствующих в коми языке.

2.3. Далее, в ряде говоров, в основном северо-восточного региона, в том числе в удорском диалекте, бытует уд. вым. нв. печ. *петлӧ*, вв. *петлэ* 'довольно, хватит, достаточно', например, *тая сёрнинад петлэ* 'хватит, прекрати этот разговор'; *ещӧ али петлӧ?* 'еще или хватит?' (ССКЗД 390).

В. И. Лыткин предположил, что *петлӧ* связано с прибалтийско-финскими словами типа фин. *pettää* 'обманывать', эст. *petta* 'обманывать, дурачить, лгать'. Он рассматривал его как форму глагола *пет-* 'врать', где *-л* — суффикс многократного действия, *-ӧ* — суффикс множественного числа повелительного наклонения, т. е. первоначально форма имела значение примерно 'врите (больше)' (Лыткин 1977 : 183—184). Однако отсутствие в коми языке основы *пет-* со значением 'обманывать' не позволяет однозначно принять эту версию.

Ближе к истине, по-моему, Д. Фокош-Фукс, который связывал это слово с коми глаголом *петны* 'выйти, выходить' (Лыткин 1977 : 183—184) < общеперм. **pet-* (КЭСК 220). Но откуда такая форма? Не связано ли коми слово с удм. *педло* 'наружу'? Во всяком случае, семантическое развитие коми *петлӧ* вполне типологично: 'наружу, во вне ч.-л.' → 'через край, сверх, в избытке' → 'достаточно, хватит'. Конечный *ӧ* также закономерно может восходить к звуку *o* удмуртского суффикса *-ло*, ср. адаптацию коми языком русских слов *зеркалӧ, дулӧ, креслӧ, сверлӧ, ремеслӧ, числӧ* и т. д.

3. Если рассмотренные коми слова *азьла, бӧрла* и *петлӧ* действительно имеют отношение к удмуртским *азьло, берло* и *педло*, то как объяснить эту связь? Может, это архаизмы общепермского периода? Но почему они имеют собственно удмуртский фонетический облик? Может быть, эти слова были занесены переселенцами из более южных регионов? Если это так, то проникновение их следует связать с поздними миграционными потоками, наиболее интенсивные из которых датируются примерно серединой II тыс. н. э. (Ляшев 1987 : 144) или, если учесть датировку перехода *a > o* в удмуртском языке, еще позднее (XVI—XVII вв.).

При этом вряд ли речь идет о миграции какой-то группы удмуртов. В контексте доказанных общих изоглосс, связывающих северо-западные коми-зырянские диалекты с коми-пермяцким регионом, более вероятно проникновение этих слов через коми-пермяцкое посредство. На это косвенно указывает оглушение в *петлӧ* (< удм. *педло*).

К сожалению, в коми-пермяцком языке не удалось обнаружить никаких следов наречий на *-ло*. Однако тот факт, что материал коми-пермяцких диалектов, особенно южных, представлен в научной литературе весьма скудно, отрывочно, оставляет надежду. Данные коми-пермяцких диалектов дополнили бы картину миграции удмуртских слов в северные диалекты коми-зырянского языка.

Address

Galina Fedyuneva
Komi Science Centre, Institute of Language, Literature and History
E-mail: fedyuneva@mail.illhkomisc.ru

Сокращения

Диалекты и говоры коми языков: **верхнекам.** — верхнекамские говоры коми-пермяцкого языка; **вс.** — верхнесысольский диалект коми-зырянского языка;

вым. — вымский диалект коми-зырянского языка; **иж.** — ижемский диалект коми-зырянского языка; **куд.-иньв.** — кудымкарско-иньвенские говоры коми-пермяцкого языка; **комиЯ** — коми-язьвинское наречие; **лет.** — летский говор лузско-летского диалекта коми-зырянского языка; **лп.** — лузско-летский диалект коми-зырянского языка; **нв.** — нижевычегодский диалект коми-зырянского языка; **сев.** — северное наречие коми-пермяцкого языка; **сс.** — средне-сысольский диалект коми-зырянского языка; **уд.** — удорский диалект коми-зырянского языка; **юж.** — южное наречие коми-пермяцкого языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Багалова Р. М. 1982, Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки), Москва.
- 1987, О следах миграционных процессов по данным диалектов коми языков. — Пермистика. Вопросы диалектологии и истории пермских языков, Ижевск, 60—68.
- Кельмаков В. К. 1993, Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Научный доклад в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва.
- 2004, Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2, Ижевск.
- Лыткин В. И. 1969, Об одном интересном явлении удорского диалекта коми языка. — Вопросы языкознания. Ученые записки, № 66, Пермь, 145—148.
- 1977, Этимологии из пермских языков. — СФУ XIII, 181—184.
- Ляшев В. А. 1987, Вопросы коми-зырянского лингвогенеза. — Сущность, развитие и функции языка, Москва, 141—146.
- Мурьгин А. М., Королев К. С., Ляшев В. А. 1984, Миграционный фактор в развитии средневековых культур северного Приуралья, Сыктывкар (Научные доклады Коми филиала АН СССР, № 105).
- Сажина С. А. 2005, Ареальные морфологические параллели в диалектах пермских языков. — История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 182—184.
- 2007, Лингвогеографический и ареальный аспекты в исследовании диалектов пермских языков. — Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской. Москва, 208—209.
- 2012, Модератив прилагательных в коми диалектах (ареальный аспект исследования). — Вестник Челябинского госуниверситета, № 28 (282). Филология. Искусствоведение. Вып. 70, Челябинск, 123—127.
- Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.
- Сидоров А. С. 1930, Характеристика удорского (вашского) говора. — Сборник Комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. Вып. 1, Сыктывкар, 49—56.
- Сорвачева В. А. 1952, Некоторые фонетические и морфологические особенности верхне-вашского говора удорского диалекта. — Лингвистический сборник. Вып. 2, Сыктывкар, 37—48.
- Сорвачева В. А., Безносилова Л. М. 1990, Удорский диалект коми языка, Москва
- Федосеева Е. Н. 2014, О некоторых пермяцко-зырянских лексических параллелях. — Филологические исследования — 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках, Сыктывкар, 191—194.
- Федюнева Г. В. 2008, Первичные местоимения в пермских языках, Екатеринбург.
- 2014, Коми отглагольные прилагательные с суффиксом *-sa* в контексте волжско-камских языковых контактов. — Известия Коми научного центра УрО РАН, № 2 (18), Сыктывкар, 89—94.
- Шибанов А. А. 2012, Наречия в удмуртском языке, Екатеринбург—Ижевск.